

ФЕНОМЕНЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 316.3
ББК С60

С.И. Росенко

СРЕДНИЙ КЛАСС В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Социальная дифференциация постсоветского общества характеризуется формированием новых общностей, к числу которых прежде всего относится средний класс. Он объединяет многочисленные группы и слои (представители малого и среднего бизнеса, интеллигенция, специалисты), имеющие достаточно высокий уровень образования, профессиональный статус, определенные политические и моральные ценности и характеризующиеся стандартным уровнем доходов и потребления. Несмотря на сложные социально-экономические условия, связанные с резким имущественным расслоением населения, средний класс составляет основу для конструирования современного российского социума и возможности его стабильного развития.

Ключевые слова:

средний класс, современное российское общество, социальная дифференциация.

Принципиально новым элементом в социально-классовой структуре современного общества по сравнению с предшествующими ему социально-экономическими системами является средний класс. Он занимает промежуточное положение между правящим классом и низшим классом, состоит из многообразных социальных слоев, дифференцированных по самым различным основаниям, в связи с чем категория среднего класса употребляется в самом разнообразном контексте. Неслучайно английский социолог П. Фурбанк отмечает: «Возьмите термин “средний класс”. Когда люди используют его, вы не имеете надежды выяснить, что они имеют в виду, пока не зададите им множество вопросов – кто они? О чем они говорят? С какой целью?» [10, с. 3]. Высокий уровень сложности и многокритериальность элементов, образующих содержание среднего класса, приводит к его различным определениям и в научной литературе. Представляется возможным выделить следующие направления его идентификации:

- традиционные концепции среднего класса как совокупности представителей малого бизнеса и самостоятельных работников (теория Ч. Миллса [14]);
- концепции нового среднего класса – класса профессионалов или белых воротничков, рассматривающие его с позиций

- высокого образовательного статуса и профессиональной квалификации, занятости умственным трудом, в совокупности обеспечивающих высокие возможности на рынке труда (Р. Дарендорф [8], Э. Гидденс [11], Дж. Голдорп [12], Р. Картер [7]);
- теория среднего класса как промежуточной общности, характеризующейся одновременно признаками нескольких классов (Э. Райт [15]);
- средний класс как совокупность лиц, выполняющих управленческие функции (Б. Эрнрейч [9], Дж. Каркреди [6]);
- средний класс как общность, дифференцированная в соответствии с уровнем доходов (М. Хорриген, С. Хоген [13]).

Разнообразие подходов свидетельствует о сложной структуре среднего класса. В его состав, с одной стороны, входят представители малого и среднего бизнеса, дифференцированные на основе их отношения к средствам производства. С другой стороны, к среднему классу также относятся группы, выделенные в соответствие с их положением в системе разделения труда – подавляющая часть интеллигенции (специалисты, профессионально занятые сложной умственной деятельностью) и служащие (лица, выполняющие функции нефизического труда). Средний класс объединяет индивидов, характеризующихся стандартным уровнем

98 | нем доходов и потребления, имеющих достаточный высокий уровень образования, профессиональный статус, определенные политические и моральные ценности.

При этом, несмотря на различные трактовки состава, места и роли, который средний класс играет в жизни общества, можно сформулировать основные принципы его функционирования: 1) средний класс выступает как массовая общественная группа, делающая невозможной социальную поляризацию; 2) массовость среднего класса позволяет ему осуществлять функцию «сглаживания противоречий между двумя полярными низшим и высшим классами»; 3) средний класс не ориентирован «на насильственные методы решения социальных конфликтов»; 4) он представляет значимую политическую силу в формировании контуров современной демократии; 5) средний класс основывает свою жизнедеятельность на современных ценностях [5, с. 142–143]. В развитых странах средний класс представляет собой наиболее многочисленную классовую общность и рассматривается как основа их стабильного экономического и социального развития. Неслучайно, что Д. Белл называет растущий класс профессионалов сердцем постиндустриального общества.

В настоящее время понятие «средний класс» прочно вошло в повседневную жизнь и в России и широко используется в научной литературе. По проблемам российского среднего класса начиная с 1990-х годов вышел ряд научных публикаций Т.И. Заславской, М.Н. Руткевича, Н.Е. Тихоновой, Л.А. Беляевой, Г.Г. Дилигенского, Г.Р. Хамзиной и других авторов. Его возникновение относят к концу существования Советского Союза, с началом развития информационных технологий. Характеризуя средний класс в Западной Европе и в России необходимо учитывать не только временной фактор, а именно то, что Россия позднее Запада встала на путь постиндустриального развития. Весьма существенным фактором при этом являются и принципиально иные условия его возникновения. В западных странах средний класс начал формироваться в недрах капиталистического общества, постепенно создавая предпосылки трансформации прежнего общественного строя. В России его зарождение началось в условиях качественно иной социально-экономической системы, при наличии иной социально-классовой структуры. Особенностью современной России является отставание в технико-технологическом отношении

от экономически развитых стран и, как следствие, сложные условия становления и формирования среднего класса.

При сравнительном анализе среднего класса по отношению к другим классам российского общества (высшего и низшего) оказывается, что для него является характерным наличие как внутриклассовой, так и межклассовой мобильности. Сегодня в состав российского среднего класса входят самые разнообразные группы и слои. Средний класс объединяет как наемную рабочую силу, так и собственников средств производства. К среднему классу относятся разнообразные профессиональные слои, занятые как в государственном, так и частном секторе экономики. В его состав входят лица, занятые сложным умственным трудом в различных сферах производства. Наконец, средний класс включает многочисленный административно-управленческий персонал, не занимающий высоких должностей, но выполняющий определенные контрольно-распорядительные функции.

Используя многокритериальный подход к определению состава среднего класса можно попытаться представить контуры его социальных границ. Исходя из критерия собственности к нему относятся представители малого и среднего бизнеса. Данная группа сформировалась в России в очень короткие сроки в течение последних десятилетий. По данным переписи в 2010 г. 1,4 млн чел. (6% экономически активного населения) являлись работодателями, привлекающими для осуществления своей деятельности наемных работников (в 2002 г. – 923 тыс. человек) и их доля в межпереписной период в занятом населении увеличилась на 0,6 процентных пункта [4, с. 132]. Количество индивидуальных предпринимателей в 2010 г. составило 2,2 млн чел. (2002 г. – 1,9 млн чел.) и их доля в занятом населении выросла на 0,2 процентных пункта.

В рамках отраслевой дифференциации в настоящее время наиболее многочисленным является слой предпринимателей, занятых в несельскохозяйственном секторе производства. В целом классификация малых предприятий в 2011 г. по видам экономической деятельности выглядела следующим образом: 44,9% – торговля; 20,8% – операции с недвижимостью; 9,3% – обрабатывающее производство; 11,0% – строительство; 6,3% – транспорт и связь; 2,9 – гостиницы и рестораны; 1,5% – финансовая деятельность; 1,4% – здравоохранение [3, с. 355]. Увеличение количества малых произ-

водственных структур, а также растущая диверсификация потребления в обществе служат основой для дальнейшего развития данной социальной группы.

Далее в соответствии с положением в системе общественного разделения труда в состав российского среднего класса также входит подавляющая часть интеллигенции, социальный статус которой определяется объективными процессами формирования информационного общества. Изменение численности интеллигенции можно проследить по количественным показателям категории специалистов высшего уровня квалификации (табл. 1) [3, с. 136].

Представленные данные фиксируют рост данной профессиональной группы, что определяется ее возрастающей ролью в системе современного производства. Также составной частью среднего класса является средняя группа служащих, представленная в российской статистике категорией специалистов среднего уровня квалификации, выполняющие функции нефизического труда среднего уровня сложности. В настоящее время ее численность составляет 11,9 млн чел. [3, с. 127].

Дискуссионным является вопрос о включении в состав среднего класса представителей квалифицированных рабочих, составляющих категорию так называемых «золотых воротничков» или технологически ориентированной рабочей силы. Эта группа охватывает широкую сферу приложения квалифицированного труда различного профиля. Состояние социально-экономической системы российского общества в последние годы не носило инновационного характера, развитию высоких технологий не уделялось должного внимания. Об этом можно судить по характеру экспортных поставок, в которых за последнее десятилетие доля сырьевой составляющей возросла с 67,1% до 84,2%. Сырьевой характер развития экономики в России не создает благоприятных условий для роста данной группы среднего класса, которая может развиваться только на

основе высокотехнологичного производства. Общая численность группы квалифицированных рабочих с 2000 г. по 2010 г. держалась на уровне 10,8 млн чел. [3, с. 127].

Таким образом несложные подсчеты показывают, что в соответствии с этими критериями из 101 млн чел. зафиксированного переписью экономически активного населения свыше трети может быть отнесено к среднему классу. Вместе с тем показатель уровня доходов не дает оснований для таких оптимистических утверждений. В настоящее время в России сложилась ситуация, когда 54% россиян имеют среднедушевые денежные доходы менее 15 тыс. руб. в месяц. Соотношение основных статей расходов россиян свидетельствует о том, что подавляющая часть полученных денежных средств используется населением на приобретение продуктов питания, одежды и других непродовольственных товаров, оплату жилья, транспортных и прочих услуг, то есть на обеспечение естественного выживания. Так, если на еду в среднем россиянин тратит 55% заработной платы, то в Европе аналогичный показатель составляет всего 15%. Вместе с тем появление новых статей расходов, связанных с приобретением недвижимости и покупкой валюты, отражает широкие финансовые возможности отдельных социальных групп и слоев.

Также важнейшим показателем имущественной дифференциации является распределение общего объема денежных средств, которое выражается через долю общего объема денежных доходов, приходящуюся на каждую из 20%-х групп населения. Их ранжирование по мере возрастания среднедушевых денежных доходов представлено в табл. 2.

Статистические данные свидетельствуют о резкой имущественной дифференциации современного российского общества – в настоящее время 20% наиболее обеспеченных россиян имеют в совокупности такие же доходы как и остальные 80% [3, с. 186]. В настоящее время страна входит в мировую тройку лидеров по

Таблица 1

Численность группы специалистов высшего уровня квалификации (тыс. чел.)

	2000 г.	2011 г.
Специалисты высшего уровня квалификации в области естественных и технических наук	2850	3281
Специалисты высшего уровня квалификации в области биологических, сельскохозяйственных наук и здравоохранении	1398	1536
Специалисты высшего уровня квалификации в области образования	2645	2547
Прочие специалисты высшего уровня квалификации	3489	5953
Всего	10 382	13 317

Распределение общего объема денежных доходов населения

	1992	1995	2000	2003	2006	2009	2011
Денежные расходы – всего В том числе по 20% группам населения	100	100	100	100	100	100	100
Первая (с наименьшими доходами)	6,0	6,1	5,8	5,5	5,4	5,2	5,2
Вторая	11,6	10,7	10,4	10,3	10,1	9,8	9,9
Третья	17,0	15,2	15,1	15,3	15,1	14,8	14,9
Четвертая	26,5	21,7	21,9	22,7	22,6	22,5	22,6
Пятая (с наибольшими доходами)	38,3	46,3	46,8	46,2	46,8	47,7	47,4

количеству долларовых миллиардеров, в то время как огромное количество населения живет за чертой бедности (2012 г. – 18 млн чел.). Эти данные перечеркивают концепцию российского среднего класса как наиболее многочисленной группы, располагающей стандартным достойным уровнем потребления. Столь резкая поляризация населения по уровню доходов является основной причиной медленного формирования среднего класса в России и источником социальной напряженности в обществе.

Необходимо отметить, что с началом реформ средний класс понес самые большие потери. Ориентация руководства на крупный бизнес в значительной степени определила то, что российский средний класс остается деформированным, внутренне разобщенным, не оплачиваемым в соответствии со значимостью и результатами своего труда, не имеющим политического влияния на принятие выражающих его интересы законов. Сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что «в

настоящее время можно лишь ставить вопрос о формировании среднего класса при условии проведения соответствующей государственной политики» [2, с. 85]. Однако объективный ход общественного развития определяет возрастающую востребованность в кадрах высокой квалификации, а происходящая модернизация выдвигает средний класс в качестве основной социальной силы, определяющей дальнейший прогресс страны. В докладе ООН о развитии человеческого потенциала в России отмечается, что основные надежды на увеличение среднего класса до 30–40% следует связывать с наемными работниками, формирующими отряд «нового среднего класса» [1, с. 8] в основном представленного высокооплачиваемыми профессионалами, занятыми нефизическим трудом, и менеджерами.

Несмотря на недостаточную оформленность и разобщенность среднего класса в России, именно он на сегодняшний день определяет стабильность и позитивные перспективы развития российского общества.

Список литературы:

- [1] Доклад ПРООН о развитии человеческого потенциала в РФ за 2011 год «Модернизация и развитие человеческого потенциала» / Под редакцией А.А. Аузана и С.Н. Бобылева. – М.: ПРООН в РФ, 2011.
- [2] Росенко С.И. Социальная дифференциация российского постсоветского общества // Общество. Развитие. – 2012, № 2. – С. 83–86.
- [3] Российский статистический ежегодник. 2012: Стат. сб. – М.: Росстат, 2012.
- [4] Социально-демографический портрет России. По итогам переписи населения 2010 г. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2012.
- [5] Хамзина Г.Р. Структурные изменения в центре и на периферии постсоветского общества. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2004. – 380 с.
- [6] Carcredi G. On the Economic Identification of the New Middle Class // *Economy and Society*. – 1975, № 4.
- [7] Carter R. *Capitalism, Class Conflict and the New Middle Class*. – London, 1985.
- [8] Dahrendorf R. *The Service Class/Industrial Man*. Ed.T.Burns. – Harvondsworth: Penguin, 1965. – P. 440–450.
- [9] Ehrenreich B., Ehrenreich J. *The Professional-Managerial Class // Between Labour and Capital*. Edited by P. Walker. – Boston: South and Press, 1979.
- [10] Furbank P.H. *Unholy pleasure or Idea of Social Class*. – Oxford University Press, 1985. – 154 с.
- [11] Giddens A. *The Growth of the New Middle Class // The New Middle Class. Life-Styles, Status Claims and Political Orientations*. Edited by J.Vidich. – N.Y.: New-York University Press, 1995. – P. 115–122.
- [12] Goldorpe J. *On the Service Class: its Formation and Future // Social Class and the Division of Labour*. – Cambridge University Press, 1982.
- [13] Horrigan M.W., Haugen S.E. *The Declining Middle Class Thesis: A Sensitive Analysis // Monthly Labor Review*. – 1989, № 5.
- [14] Mills C.W. *White Collar. The American Middle Class*. – N.Y., 1962. – 378 p.
- [15] Wright E.O. and Martin O. *The Transformation of the American Class Structure. 1960–1980 // American Journal of Sociology*. – 1987, № 93.